

На южной стороне дельты реки Янцзы расположен самый большой архипелаг в Китае. В окрестностях есть много небольших островов и рифов. Из-за богатых водных ресурсов многие люди, живущие на этих островах, работают рыбаками. Каждый год, когда рыболовный сезон заканчивается и лодки возвращаются в Гонконг, те рыбаки, которые были в море, тоже возвращаются домой. Этот период также знаменуется самым оживленным временем в этой области.

Остров Сю Цю был одним из многих островов архипелага. Остров был невелик по размерам. Сегодня на острове было не более двухсот домашних хозяйств. Из-за недостаточного развития туристической сферы местные жители по-прежнему вели размеренный образ жизни. Это контрастировало с быстрым развитием в окрестностях этого крошечного острова.

Мужчины, которые выходили порыбачить в открытое море, наконец возвращались один за другим. Впоследствии семейная таверна Мао стала очень популярной среди населения.

Этот паб был единственным доступным на этом острове и работал уже давно. Нынешний владелец был виноделом в седьмом поколении семьи Мао. Можно сказать, что люди, родившиеся на этом острове, выросли, вдыхая запах вин, сваренных семьей Мао. Их мастерство передавалось из поколения в поколение. Стойкий запах вина сопровождался густым ароматом специй. Это было достигнуто за счет использования секретных ингредиентов. Даже жители, которые уехали из острова, чтобы жить в более благополучных местах, возвращались и покупали несколько кувшинов вина, чтобы привезти их домой.

На самом деле, если владелец решит переехать в другое место, у бизнеса их паба будет больше возможностей для долгосрочного развития. Тем не менее глава семьи Мао чувствовал, что он уже слишком стар и уже привык жить на земле своих предков. Как единственный владелец паба на острове, денег, которые он зарабатывал, было достаточно, чтобы прокормить их. По словам владельца, приготовление вина было его хобби, и ему также нравится слушать, как жители острова хвастаются в его пабе. Он чувствовал, что такая жизнь полна человеческого тепла.

Возможно, однажды, когда все люди на этом острове наконец-то переедут, его паб тоже переедет куда-нибудь еще.

Из-за такого старика-хозяина люди на острове тоже любили приходить в его паб, чтобы выпить. Обычно они приносили с собой две маленькие тарелки, складной стул, а затем доставали несколько колод карт. Пока вы играете и пьете, сами того не осознавая, полдня пролетят незаметно.

Перед тем как уйти, они также покупали еще несколько напитков и возвращались домой, чтобы хорошенько выспаться.

Люди на острове не могут жить без вина, производимого семьей Мао. Семья Мао также не может покинуть эту землю. Постепенно этот паб буквально впитался в культуру острова. Никто не может без него обойтись.

— Цзян Лю, расскажи нам о своих делах на материке.

Центральной фигурой в пабе сегодня был сын семьи Цзян, который только что вернулся из большого города. Он был королем коров, который любит хвастаться. Хотя все об этом знали, им все равно нравилось слушать его громкие речи. Они чувствовали, что всякий раз, когда они слушали его, это могло заставить их смеяться по-настоящему, от всего сердца.

— Да, в прошлый раз ты сказал нам, что ужинал с большими боссами и обсуждал какой-то инвестиционный проект. Как там сейчас? Твои инвестиционные проекты уже принесли какие-то результаты?

Несколько темнокожих мужчин были без рубашек. У каждого в руках была большая чаша, наполненная желтым вином. Время от времени они брали несколько орешков из маленькой тарелки перед собой, наслаждаясь ими в восхитительной манере.

Их рассказчик явно был пьян. Его глаза казались рассеянными, когда он начал что-то бессвязно бормотать.

Это был мужчина лет тридцати с небольшим. Он был одет в чистую белую рубашку, а его волосы были аккуратно причесаны. По сравнению с этими чернокожими мужчинами, которые долгое время ловили рыбу в море, он казался слишком белым и слабым. Он также выглядел несколько неуместно в окружающей обстановке.

— Увы, он провалился, но это обычное дело при ведении бизнеса. Не может каждый раз проходить гладко...

Он громко рыгнул, а затем похлопал себя по груди, прежде чем сделать еще один глоток вина.

— Я уже устал от всего этого зарабатывания денег. Ты же знаешь, что я богат, верно? У меня так много денег. Но какой смысл иметь так много? Деньги для меня — просто цифры. Все мои усилия по их расходованию так мало влияют на их количество.

— Пффф...

Люди вокруг него не могли удержаться от громкого смеха.

Только послушайте этого мальчишку! Если он действительно так богат, почему его старший сын все еще живет в том маленьком доме, построенном Цзян Лю более десяти лет назад? Даже люди, у которых немного денег, если не построят новый, по крайней мере, отремонтируют старый. Не говоря уже о людях, которые действительно богаты. Все они вообще никогда бы не подумали о том, чтобы жить на этом острове. Ради образования своих детей они как можно скорее переедут в более развитый город.

Их остров действительно был слишком мал. В последние годы все больше людей переезжало и даже единственная начальная школа на острове едва держалась на плаву. Что касается детей, которые учились в средней школе, то они уже ходили в школу на соседнем острове. Большинство из них жили в школьном общежитии и возвращались домой на лодке каждую пятницу вечером на выходные. Затем они возвращались в школу в воскресенье вечером.

Такая жизнь была слишком неудобной. Вот почему все больше и больше людей уезжало.

У Цзян Лю есть сын. Сейчас он учится в школе, расположенной на острове Дайшань. Этот ребенок, у которого с детства не было матери, был очень разумным. Каждую неделю он будет возвращаться, чтобы помочь своим бабушке и дедушке ухаживать за посевами на их земле. Если Цзян Лю действительно был богатым человеком, почему он сначала не решил дела своего сына?

Поэтому эти люди никогда не воспринимали слова Цзян Лю всерьез и рассматривали их только как шутку.

— Цзян Лю, ты сказал, что заработал так много денег, что не можешь потратить их все. Почему бы тебе не отдать их своему брату? Пусть он поможет тебе их потратить.

Маленький человечек с маленьким телом сдерживал смех, продолжая убеждать Цзян Лю рассказывать им больше шуток.

— У тебя есть свои руки и ноги, зачем тебе мои деньги? Мне нужно использовать их для более значимых дел, таких как строительство начальной школы Хоуп или, возможно, помощь тем, кто серьезно болен, но не может обратиться к врачу из-за нехватки средств... В любом случае, мои деньги будут потрачены на великое дело.

Хотя этот человек был пьян, он все еще находился в ясном сознании. Он был бедным человеком. Откуда он мог взять деньги, чтобы так легко раздавать их другим? Он не мог признаться, что ему нравился взгляд поклонения (в его сознании) от всех, когда они смотрели на него. Ему особенно нравились завистливые взгляды (по его мнению) других, когда они спрашивали его о его жизни в большом городе.

Это действительно было пустой тратой времени. Только хвастовство могло вызвать у него небывалое чувство самоуважения и гордости.

Во всяком случае, хвастаться было не так уж трудно. Поскольку никто не упрекал его каждый раз, когда он хвастался, он наслаждался этим процессом все больше и больше.

— Ты все время говоришь о том, чтобы использовать свои деньги для помощи детям других людей, почему бы тебе не подумать о своем собственном сыне, Чундэ? Он уже учится в средней школе. В мгновение ока он приведет жену. Разве ты не собираешься заранее подготовить для них свадебный дом? Или ты, наверное, уже подготовился к этому? Так почему бы тебе не

рассказать нам?

Люди вокруг пытались превратить все в шутку, но сам главный герой этого не почувствовал и вместо этого объяснял им очень серьезно:

— Всего, что у меня есть сегодня, я добился с нуля. Раз я смог это сделать, значит, мой сын должен быть в состоянии это сделать. Сейчас в новостях так много репортажей. Вы видели тех молодых людей, которые разъезжают на машине и убивают людей. Некоторые даже объединяются, чтобы поиграть с девочками. В основном те, кто это делают, — богатая молодежь, которую родители не учили должным образом. Сын Цзян Лю должен быть тем, кто может с раннего возраста переносить суровые условия жизни. Это поможет закалить его характер. Только тогда он сможет унаследовать мою бизнес-империю в будущем.

Это объяснение было действительно идеальным. Во всяком случае, он считал свою речь совершенной без какой-либо лазейки, которую можно было бы использовать.

— Пфт...

— Хе-хе, бизнес-империя, ха-ха-ха...

Выражение лица Цзян Лю было слишком спокойным. Он слишком серьезно отнёсся к делу, что явно всех позабавило.

Они чувствовали, что Цзян Лю был настолько дерзким, что, если он когда-нибудь решит стать комиком, они верили, что он будет невероятно популярным. Может быть, к тому времени он действительно не сможет потратить все свои деньги.

— Давайте закончим на этом. Чундэ должен сегодня приехать домой. Мне нужно вернуться и повидаться с ним.

Человек, над которым смеялись окружающие, улыбнулся. Затем он взял бутылку вина, прежде чем положить десяток юаней на мощеный стол. Это была его плата за сегодняшний день.

Нетвердой походкой он направился в сторону своего дома.

Он не знал, что вскоре после того, как он ушел, некоторые люди в пабе начали передразнивать его и внутри раздался еще один взрыв смеха.

— Сколько вина ты выпил? Если позволишь Чундэ увидеть себя в таком состоянии, он сильно разозлится на тебя. Скажи мне: после того, как ты исчез на три месяца, теперь, когда ты

вернулся, хочешь провести день, только и делая, что препираясь с собственным сыном? Когда я умру, смогу ли полагаться на тебя? Чундэ... Этот ребенок такой несчастный. Он уже потерял мать в детстве. Он также не может надеяться на отца. На кого он сможет положиться в будущем? Ничего не говори. Ты сказал, что у тебя много денег, но знаешь ли ты, сколько денег было в кармане твоего ребенка? Я не знаю, что ты делал на большой земле. Но без хороших способностей ты бы не смог зарабатывать много на улице. Мы с твоим отцом всегда были из тех людей, которые живут без жалоб. Этот ребенок, Чундэ, тоже хороший мальчик, который знает, как быть разумным. И все же, как получилось, что я родила такого ненадежного сына, как ты?

Когда она увидела, что ее сын возвращается пьяным и еще несет сумку с алкоголем, Цай Шуфэнь была так расстроена и рассержена, что не могла перестать ругаться.

Но в конце концов она посмотрела на своего шатающегося сына и наконец неохотно вздохнула.

— Забудь об этом. Иди сначала умойся. Я дам тебе чашку чая, чтобы ты мог протрезветь.

Такое случалось не в первый раз. Цай Шуфэнь больше не могла контролировать сына. Она могла только отпустить его.

Цай Шуфэнь только хотела дожидаться, когда её внук, Чундэ, вернется домой. К тому времени пьянство её сына должно почти сойти на нет.

— Мгм.

Сбитый с толку мужчина кивнул и, покачиваясь, направился в ванную. С оставшимся сознанием он открыл кран, намочил полотенце и выжал воду, прежде чем положить его прямо на лицо.

Вскоре затуманенные глаза этого человека начали проясняться.

Цзян Лю оглядел окрестности и полотенце на своей руке, прежде чем закрыл глаза, чтобы впитать воспоминания, оставшиеся у него.

— Какого х...

Он действительно не мог удержаться от ругани.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1604764>